

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ИСТФАКА (1989 – 1994)

Алексеев Даниил Юрьевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
ВИ-ШРМИ ДВФУ,
студент истфака ДВГУ
1989-1994 гг.,
г. Владивосток

Вся жизнь – ДВФУ

Истфак и история необъятны, к тому же за четверть века многое забылось, но всё же попробую рассказать о роли истфака в моей судьбе.

Так получилось, что у меня вся жизнь связана с Дальневосточным федеральным университетом (ДВФУ), а точнее с тремя вузами, которые в него вошли при объединении в 2011

году: ДВГТУ (Дальневосточный государственный технический университет), ДВГУ (Дальневосточный государственный университет) и ТГЭУ (Тихоокеанский государственный экономический университет).

Начать с того, что мой отец Юрий Константинович Алексеев всю жизнь был связан с ДВПИ (ДВГТУ), в котором прошёл путь от студента до профессора и доктора технических наук. Он и сейчас преподаёт в Инженерной школе ДВФУ, а докторскую защитил по истории техники. Отец всегда был ярким патриотом родного вуза, активно участвовал в его жизни и вовлекал в неё всю семью. Он отнёс на выставку в ДВПИ (Дальневосточный политехнический институт, позднее ДВГТУ) написанную мной сказку (позднее «Путешествие Васи Емельянова в сказку») было опубликовано в приморской детско-юношеской газете «Прибой» и стало своеобразной предтечей уже достаточно известного во Владивостоке и ДВФУ произведения «Приключения Оли и Пирата»), мы активно участвовали в соревнованиях «Мама, папа и я – спортивная семья» (я даже один раз был «мамой»), шли на демонстрациях с колонной ДВПИ и так далее. С семи лет каждое лето (1979-1991 гг.) я ездил в лагерь ДВПИ «Политехник» (ныне он принадлежит ДВФУ). Поэтому, когда я стал вести политологию в Инженерной школе, многие коллеги меня помнили и говорили, что «вы обязательно должны преподавать у наших студентов».

Но в отличие от отца, брата и многих других родственников я поступил не в ДВГТУ, а в ДВГУ, поскольку всегда был не технарём, а гуманитарием. Ещё в школе у нас были вожатые из ДВГУ. Они приходили к нам редко, но мы их очень любили. В 1989-1994 годах я был студентом истфака. Как и отец, я активно участвовал в жизни вуза: играл за сборную ДВГУ по баскетболу, выпускал стенгазету «САГА», участвовал в студенческих конференциях и посвящениях. Я даже стал автором гимна истфака.

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Приятно было, когда на праздновании 95-летия исторического образования на Дальнем Востоке России директор Гуманитарной школы ДВФУ Феликс Евгеньевич Ажимов признался, что, будучи студентом, учил мой текст.

С 1994 по 1997 гг. я учился в аспирантуре ДВГУ, а 25 ноября 1998 года защитил кандидатскую диссертацию, став фактически первым кандидатом политических наук на российском Дальнем Востоке. Моим научным руководителем был Владимир Фёдорович Печерица.

Так сложилась судьба, что с 1998 по 2011 годы я работал уже в ТГЭУ (вначале он назывался Дальневосточная государственная академия экономики и управления). Туда меня позвала моя сокурсница по истфаку Лариса Юрьевна Культенко (Симаева), преподававшая там философию. К сожалению, она уже ушла из жизни после тяжёлой болезни. Кроме неё на кафедре философии и политологии работали ещё две девушки из нашей группы: культуролог Наталья Юрьевна Приходько (Тишкова) и социолог Светлана Владимировна Гончарова (Преорчук). Сейчас они работают соответственно на кафедрах философии и социологии ДВФУ. На вечере, посвящённом 35-летнему юбилею ТГЭУ, я познакомился со своей будущей женой Ириной Валентиновной Булахтиной, работавшей в библиотеке университета. Впоследствии она работала в библиотеке ДВФУ, занимая должность заместителя директора по науке.

В 2011 году произошло объединение четырёх вузов, с тех пор я работаю на кафедре политологии ДВФУ.

Путь на истфак

Разные пути приводили нас на истфак. Раньше многие поступали, чтобы стать помполитами (помощник капитана по политической части) и ходить в моря или сделать карьеру через

комсомол и партию. Я же всегда был романтиком и наивно хотел «открывать белые пятна истории».

Моё детство и юность проходили на фоне грандиозных потрясений. Мне хотелось понять, что происходит с нашей страной, поэтому я заинтересовался историей. Характерно, что в школе я был политинформатором. В том числе проводил классный час, посвящённый встрече советского лидера М. С. Горбачёва и президента США Р. Рейгана 1988 года и подписанию договора по РСМД (ракетам средней и меньшей дальности).

В октябре 1988 года я поступил на восьмимесячные подготовительные курсы в ДВГУ, где у нас занятия по истории вела Евдокия Афанасьевна Баляба. Они мне помогли, прежде всего, психологически, я почувствовал себя студентом нулевого курса и поверил, что смогу поступить. Кроме того, интересно было сопоставлять подходы школьных и вузовских преподавателей, особенно по истории и литературе. Там я познакомился со многими будущими сокурсниками по истфаку.

Лето 1989 года стало для меня очень трудным и нервным. Для поступления пришлось сдать четыре экзамена: история, литература, английский и сочинение. Так что в июне мы сдавали выпускные экзамены, в июле – вступительные, и когда в конце августа сразу после зачисления нас послали в колхоз, это воспринималось как отдых.

«Мамонты колхозных полей» ищут королеву

В колхозе, куда мы поехали под руководством Рима Мисбаховича Самигулина, наш курс проходил становление и притирку. Я сразу почувствовал, что уровень ребят здесь значительно выше, чем в школе. Одни были вчерашними выпускниками, другие вернулись из армии, а некоторые были ещё старше. В таком коллективе хотелось самому стать взрослее и умнее.

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Из-за дождей у нас было много времени на общение и творчество. Я даже начал сочинять оперу «Колхоз», вдохновившись вырезанным из газеты заголовком «Мы мамонты колхозных полей». Эта фраза вместе с другими украшала дверь в мужской отсек. Висела там и вырезка «Ищем королеву». Вероятно, её заметили девушки с филфака (юношей на «факультете невест» традиционно почти нет) и как-то пригласили наших бравых парней к костру. Мы хорошо пообщались, но наши девушки рассердились и той же ночью намазали нас зубной пастой. Пришлось уделять им больше внимания. Вот такие литературно-исторические страсти! Хотя лично я и так всегда считал, что наши девушки самые красивые.

Р. М. Самигулин с моей книгой

Уже в колхозе мы попали под обаяние Рима Мисбаховича, который в отличие от других преподавателей работал в поле наравне со студентами. Он всегда для меня был и остаётся образцом скромности и интеллигентности и чем-то напоминает доброго и мудрого профессора Громова из «Приключений Электроника». Поэтому неудивительно, что вернувшись, наш курс собирал подписи за его назначение деканом.

Историческая инициация

Одним из самых ярких событий стало наше посвящение в студенты. На истфаке 2-й курс традиционно посвящал 1-й. Старшекурсники подарили нам самодельные значки с девизом: «Человек – гордо, обезьяна – перспективно!» и показали

постановку «Вечера на хуторе близ деканата». Я выступил с ответным словом «заведующего идеологическим сектором ДВГУ товарища Железина». Оно заканчивалось следующими актуальными до сих пор стихами:

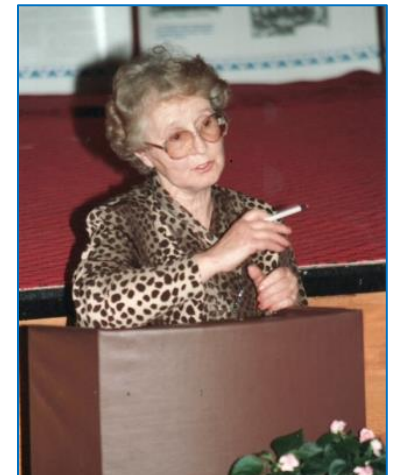
*Историк, знай: пройдёт она –
Эпоха, названная гласность,
И вот тогда госбезопасность
Припомнит наши имена!*

После этого мои сокурсницы Оля Попова и Оксана Золина показали весёлый номер. Закончили они своё выступление на посвящении словами: «Долгих лет историческому факультету и матери его Элеоноре». Элеонора Васильевна Ермакова была тогда единственным доктором исторических наук на факультете, профессором и деканом. Она пользовалась огромным авторитетом и во многом олицетворяла сам истфак.

Потом был шуточный экзамен. Каждый из посвящаемых вытягивал билет и без подготовки отвечал. Например:

- Каких вы знаете исторических коней?
- Буцефал, троянский...
- Бродянский! – подсказали сокурсники.

Надо сказать для непосвящённых, что Давид Лазаревич Бродянский был самой страшной легендой истфака. Чего только стоят его зловещие слова: «Методические советы для студентов написаны кровью самих студентов» или «Закройте, пожалуйста, дверь; с той стороны» (тем, кто вошёл после него, даже до звонка).

Ермакова Э.В.

Бродянский Д.Л.

Про него также сочиняли анекдоты.

Звонок в деканат истфака:

– Ваш Бродянский упал в бассейн с крокодилами!

– Сами спасайте своих крокодилов!

И поговорки: «Универ окончить – не Брода перейти», «Кто Бродянскому не сдавал, тот на истфаке не учился!»

Жене Фирулёву достался вопрос:

– Что вы будете делать в ночь на 1 января, если утром у вас экзамен?

– Писать шпаргалки, - нашёлся Женя.

– Это настоящий студент! – прокомментировала Ермакова.

Самое смешное, что у одной из групп на 2 января действительно поставили зачёт по «Истории Дальнего Востока», а у нашей - 3 января, тогда ещё не было длинных Новогодних каникул.

Я вытянул такой вопрос:

– В чём плюсы и минусы первобытного коммунизма?

– В том, что его можно перестраивать!

А в конце была собственно церемония посвящения. Неофит должен был поцеловать руку музе истории Клио (прекрасная второкурсница Юля, также ездившая с нами в колхоз) и получить зачётку от декана. Я хотел поцеловать руку и Элеоноре Васильевне, но не решился. А мой более взрослый и смелый однокурсник Андрей Забытов так и поступил. Лишь много лет

спустя на юбилее Ермаковой я осуществил своё намерение со словами:

*Мне ваше имя – небесная манна,
Элеонорой Васильевной пусть вас зовёт другой,
Ах, разрешите звать вас просто «мама» -
Так на истфаке скажет вам любой!*

Посвятив нас в студенты, Ермакова стала заведующей кафедрой истории СССР, а деканом не без участия нашего курса избрали Рима Мисбаховича.

Сага о посвящениях

Через год уже мы посвящали новичков. Мы показали инсценировку «Сон студента перед экзаменом». В нём студент уснул на горе учебников, и у него в голове всё перемешалось: Ленин приводит неандертальцев к революции, Колумб, Клеопатра, юные пионеры с волосатыми ногами... Для этого представления я даже принёс настоящие кортики своих деда и прадеда, но их так и не использовали.

В ответ Игорь Клишин спел песню под гитару.

А в конце мы собирались ставить печать истфака на лоб неофитам, но Рим Мисбахович её не принёс. Пришлось импровизировать. В итоге я и очаровательная Наташа Имханицкая надели халаты врачей. Наташа писала на лбу букву «С» (студент), а я пугал новичков (испытание же!). Помню, одна девушка возмущалась, что я ей испортил причёску, которую она специально делала.

Первокурсники так впечатлились, что через год попросили меня помочь им сделать посвящение и написать что-то в стихах про «Первобыт» («История первобытного общества», а как же без неё!) Я представил, как незабвенный Давид Лазаревич Бродянский

заставляет вождя первобытных людей Голиафа (из комикса) учить свою методичку. И написал об этом стихотворение:

Давид и Голиаф

*На реке Неандертали
Человеки обитали,
Вождь их, храбрый Голиаф,
Соплеменников собрав,*

*Молвил: «Слушайте, друзья!
Дальше медлить нам нельзя:
Приближается зима,
Нужно утеплять дома.*

*Чтоб от голода спастись,
Надо мясом запастись.
В общем, будет всем работа –
На загонную охоту!»*

*Появился тут Давид,
Диким людям он твердит:
– Вы не правы, господа!
Он ведёт вас не туда!*

*Вы, наверно, неумейки,
Что за глупые идейки?!
Так у вас не будет толка,
Вас должна спасти поколка!*

И, конечно, не читали вы мою литературу,

*А иначе б развивали у себя аквакультуру!
Развели идиотизм –
Первобытный коммунизм!*

*– Ну чего ты раскричался?
Не умеем мы читать!
Сам-то ты откуда взялся,
Чтоб всё племя поучать?*

*– Мой Окладников учитель,
Сам Бродянский я Давид,
Всех студентов я мучитель,
Свалками я знаменит!*

*Спорить с Бродом бесполезно
И идейки выдвигать,
И неандертальцы стали
Методичку изучать.*

Каково же было моё изумление, когда я увидел постановку. От главного героя Давида осталась только фраза: «у Бродянского учился». Зато я зачитал полный текст 20 лет спустя на 95-летию истфака.

В факультетской стенгазете «Кривда» осмелили это посвящение. Организаторы обиделись и уговорили меня написать ответ. Так в пик «Кривде» появилась «САГА» («Студенческая Альтернативная Газета»). Её вместе со мной выпускали Инна Заводинская и Эвелина Дроздова. Обе газеты постоянно пикировались между собой. Всё же историки – весёлый народ!

Переломное поколение

Мы стали первыми, кто с самого начала стал учиться в Гуманитарном корпусе. Наш курс отличался тем, что мы учились в переломное время, когда на смену традиционным советским дисциплинам приходили новые предметы. Особенно показательна ситуация с «Политэкономией». Мы изучили «Политэкономия капитализма». В следующем семестре у нас должна была быть «Политэкономия социализма», но тут социализм кончился, и у нас её отменили. Потом вместо неё ввели «Маркетинг». Мы были первыми, у кого убрали «Историю КПСС». Вместо неё поставили «Историю политических партий». Интересно, что сейчас я сам веду «Теорию политических партий». Кроме того, у нас вместо «Научного коммунизма» ввели «Политологию», вместо «Научного атеизма» – «Философию религии» и так далее. «Историю СССР» (как предмет, так и кафедру) переименовали в «Отечественную историю». История становилась всё непредсказуемее. Это вызывало у нас много жарких споров и давало повод для шуток в стенгазетах.

На посту декана Рим Мисбахович терпеливо сглаживал конфликты и защищал интересы студентов. В частности, он отнёс ректору студенческую петицию против переселения студентов-историков из четвёртого общежития, которое считалось самым комфортным. В итоге «наш этаж» был спасён, по крайней мере, на том этапе. Вскоре Рим Мисбахович стал проректором ДВГУ по учебной и воспитательной работе, а на посту декана его сменил Олег Владимирович Сидоренко.

Памятна и демонстрация студентов истфака в начале 1990 года за возвращение архива Дальнего Востока из Томска (куда он был перевезён в годы Второй мировой в связи с опасностью вторжения японцев) во Владивосток. Архивы – хлеб историков, и пребывание дальневосточного архива в Томске, да ещё в непригодном для этого помещении, существенно затрудняло исследовательскую работу. Поэтому после начала голодовки

известным общественным деятелем Б. А. Дьяченко Рим Мисбахович не смог остаться в стороне и возглавил студенческий протест. В результате архив был возвращён во Владивосток.

Студенты-историки моего поколения принимали участие и в борьбе с ГКЧП. Женя Лаптев был на одной из баррикад в Москве. А я с Игорем Клишиным 22 августа 1991 года охранял трибуну на митинге во Владивостоке, с которой выступал наш преподаватель Виталий Владимирович Совастеев, бывший для меня примером активной гражданской позиции. По поручению митинга мы чуть не подняли над зданием краевой администрации российское трёхцветное знамя. Характерно, что сегодня этот день стал Днём Государственного флага Российской Федерации.

Наша группа и Женя Лаптев

Праздники студентов

На 2-м курсе девушки нашей группы подготовили нам настоящий праздник на 23 февраля. Они нарисовали стенгазету, где изобразили каждого юношу с соответствующими подписями, а

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Лера Соловьянова показала номер в фуражке адмирала. Правда, я тоже по их просьбе подготовил выступление, прочитав своё стихотворение «Полковник Кузькин».

На 8 марта нужно было достойно ответить. И я (кроме традиционных цветов от парней) каждой посвятил маленький стишок. В них я не обошёлся без юмора и двусмысленностей, поэтому опасался, что могут обидеться. Но девушкам очень понравилось. Саша Савельева даже спустя 20 лет цитировала мои строчки, навеянные посвящением:

Она Клеопатра, хоть дочь камергера,

С глазами, горящими как у пантеры.

Через год девушки уже требовали новых стихов! Так было положено начало галереи «Берегитесь женщин». Душевный порыв стал ежегодной обязанностью. Более того, девушки, работавшие потом со мной на одной кафедре, снова каждый год требовали стихи! Заодно приходилось воспевать и всех женщин кафедры! А к 20-летию первых стихотворений я выпустил проект «Берегитесь женщин: 20 лет спустя», что стало поводом для встречи сокурсников.

Традиционный праздник «Золотая середина» (экватор студенческой пятилетки) отметили на квартире у Ксении Маловой. Там девушки приготовили «обжигающий нектар» из водки и кофе. Вероятно, поэтому я мало что запомнил. Помню только, что было весело, и я читал свои стихи.

Мы были юбилейным выпуском, а поэтому с нас возрождали традиции факультета: последний звонок, выпускной, альбом... На всех мероприятиях были разные весёлые номера. Например, на последнем звонке было шуточное соревнование команд преподавателей и студентов. Почему-то запомнилось только, как Константин Фёдорович Лыков изображал чайник. Там же раздавали бумажки с именами известных персонажей, а потом все должны были найти свою пару и объясниться ей в любви.

Например, моя однокурсница Виолетта Богдан вытянула бумажку «Раиса Максимовна» и нашла «Михаила Сергеевича» в лице нашего преподавателя Анатолия Александровича Щербины. Я оказался «Андреем Болконским», а моей «Наташей Ростовой» – Евдокия Афанасьевна Баляба, тогда инженер кафедры «Зарубежной истории» и мой преподаватель ещё по подготовительным курсам.

Выпускное фото нашего курса 1994 г.

Практика: от тайги до детских лагерей

После 1-го курса нас отправили на археологическую практику. Я с тремя друзьями договорился поехать на Ананьевское городище. Но оказалось, что это невозможно без справки о прививке от клещевого энцефалита. Я давно не делал прививок, но не подводить же друзей! Пришлось пойти на кое-какие нарушения. В итоге оказалось, что двое из нашей команды прививку не сделали и не поехали. Смог поехать только Саша Кислицын, которому справку написала мама-врач.

В тайге было много и других опасностей. К нам в палатку заползла змея, которую я чуть не взял в руки, приняв за шнурок. Саша хотел её убить, а я просто вытряхнул наружу. Недалеко от нашего лагеря обнаружили лёжку тигра.

Потом нас затопило. Мы отсиживались на холме, а с вертолёта нам доставляли хлеб. Воспользовавшись случаем, мы написали письмо сокурсникам.

После 2-го курса у нас была педагогическая практика. Я попал в детский лагерь «Альбатрос». Это тоже был интересный и поучительный опыт. Работая с детьми, невольно ощущаешь себя взрослее. Нашлось место и творчеству. Я был автором сценария «Посвящения в жители лагеря», разных игр и инсценировок, перед сном рассказывал детям прочитанные книги и свои произведения.

Кроме того, я ходил в гости в соседний лагерь, где работали 7 из 9 моих одноклассниц. И даже приносил стихотворные послания. Однажды мне сказали: «Не забудь поздравить Свету с Днём рождения» (и назвали число). Но в тот день я был очень занят. Вырваться удалось лишь после отбоя. Оказалось, что несчастная Света уже спала, да и родилась она в другой день. Но я всё же просунул под закрытую дверь свои поздравления.

Практика в Военно-историческом музее Тихоокеанского флота после 3-го курса особо не запомнилась. Зато на педагогической практике в 18-й школе я встретил своего старого знакомого по лагерю «Альбатрос». После 4-го курса нас отправили на военные сборы. А на 5-м курсе я целую четверть проработал вместе со своей одноклассницей Леной Васильевой в 18-й школе. В результате она привела меня в клуб любителей фэнтези «Мэллон», членом которого была и наша одноклассница Лариса Симаева, защитившая потом диссертацию по философии игры. Характерно, что даже на классный час Лена привела наших одноклассников. Одним из моих учеников был Слава - сын известного политического деятеля Светланы Петровны Горячевой. А это был

как раз 1993 год, и мама Славы находилась под обстрелом танков в Доме Советов (Белый дом).

Гимн истфака

Отдельно нужно рассказать о праздновании юбилея истфака, состоявшемся 17 декабря 1993 года и том, что с ним связано. Тогда по одной версии ему исполнялось 50 лет, а по другой – 75. Именно тогда мне поручили написать песню, которая потом стала гимном истфака:

Мой истфак

*Я по свету немало хаживал,
Жил в палатках, колхозах, тайге.
Выгонялся отсюда дважды я,
Грыз науку, любил в тоске.
Но тобой я привык гордиться
И везде повторял я слова:
У меня есть одна столица -
Это ты, мой родной истфак!*

*Я люблю твои книги потолще
И посты над дипломной строкой.
Я теперь закалённый и тощий,
Мне не страшен зачёт любой.
В городах и далёких станциях
О тебе не умолкнет молва,
Есть у нас лишь одна столица -
Это ты, наш родной истфак!*

17 декабря 1993 года она была впервые исполнена нашим курсом на юбилейных торжествах. Характерно, что ещё одну песню к празднику написала моя руководительница по диплому и

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

курсовым Галина Ивановна Каневская, с которой мы дружим и сотрудничаем до сих пор.

После торжественного мероприятия Таня Ходченко (она закончила истфак за 3 года и выпускалась вместе с нами, а впоследствии преподавала на истфаке) попросила у меня текст.

Через 15 лет на 90-летию истфака я услышал свою песню под оркестр.

Концерт, посвящённый 100-летию истфака, также завершался его гимном.

В образе Петра Великого

Таня Ходченко была также главным организатором и сценаристом юбилейных празднеств. К моему удивлению, в сквозном сценарии главными положительным героями были «иностранцы» Клио и Геродот, а «злыми силами истории» русские цари. В их числе должны были быть Иван Грозный, Екатерина II и Пётр I. Но на роль Грозного никого не нашли. Екатерину блестяще воплотила Саша Савельева, а роль Петра доверили мне.

Роскошный костюм Петра I состоял из стильно подкатанных сапог известного археолога Сергея Артуровича Коломийца, элегантного свингера Лены Теплюк и шикарной треуголки, которую создала Лера Соловьянова. Она сделала её из картона, потом покрасила в чёрный цвет и украсила натуральным белым мехом песца.

Девушки и треуголка

Мы с Сашей должны были вначале похитить музу истории Клио, а в конце вернуть её Геродоту, получившему от каждого курса по талисману (синегайский камень и т. д.). Вместе мы не репетировали. Я сочинил речь Петра в стихах, в которую ввернул фразу «за что разогнан был сенат?!», намекавшую на трагические события чёрного октября 1993 года, когда российский парламент, ещё недавно считавшийся «оплотом свободы», был распущен и расстрелян из российских же танков.

Перед выступлением я в костюме входил в образ. Тут меня попросили что-то повесить. «Ничего не могут сделать без Петра Алексеевича!» – воскликнул я перед тем, как использовать свой рост по назначению.

Незадолго до выступления Таня вручила мне свиток, в котором лежала грамота об открытии «ассамблеи в честь именинника славного истфака ДВГУ». Поэтому текст я, естественно, не учил. Каков же был мой ужас, когда я вышел открывать мероприятие, и развернул свиток. Текста не было! Оказалось, он благополучно выпал из скатанного в трубочку свитка. На меня во все глаза смотрел переполненный зал. В первых рядах сидели Рим Мисбахович и ректор ДВГУ Владимир Иванович Курилов. Пришлось открывать своими словами, среди которых было «не словословить чрезмерно, но в радости друг друга поздравлять». Когда я вернулся за кулисы, Наташа Тишкова поцеловала меня в нос: «Мы видели, что у тебя выпал текст и думали, что всё завалишь».

Потом мы должны были с Сашей-Екатериной красиво одновременно выйти из-за кулис с разных сторон, чтобы сказать своё грозное слово и похитить Клио. Мне дали установку: «смотри на Сашу и выходи».

Между тем начались длинные поздравительные речи в стиле: «Когда я был маленьким, я тоже учился на истфаке и тоже сдавал Бродянскому». А В. И. Курилов ещё и сказал что-то о дотационности истфака, чем ещё больше завёл Петра во мне. А тут

выходит Саша. Мне там чего-то махали, но я, естественно, тоже появился на сцене. Оказалось, моя соратница по заговору вышла, чтобы вручить цветы ректору, а я должен был оставаться на месте. Но я уже был на сцене. Народ хлопал. Я сделал вид, что так и надо, поклонился, словно рукоплескали мне (в смысле Петру), и с достоинством удалился.

Следующий раз, выйдя на сцену, я симпровизировал:

Уж было, я не утерпел!

Далее шла придуманная в процессе праздника связка:

Я повелел им веселиться,

Они ж тут говорильню развели!

Не потерплю!

Я пустословий не люблю!

А затем и придуманный заранее текст:

Я царь и первый демократ,

Великий самый император!

Узнать бы был я очень рад:

Что за земля такая «Штаты»?

За что разогнан был сенат?

По что Россия не обильна?

Стрельцы уж боле не шалют?

Чей ныне Вильно?

Я вам экзамен учиню!

Уж я за всё спросить сумею!

Я на чины не посмотрю!

Ну, а пока что с юбилеем!

В общем, после этого праздничного вечера меня многие ещё долго называли «Петром», а Евдокия Александровна Баляба представила меня под этим именем своей внучке «для воспитания исторического сознания».

«Телячий факультет»

Из-за роли Петра я не смог выступить в знаменитом представлении нашего курса на том же вечере, после которого Геродот должен был получить последний талисман для спасения Клио. Мне достались лишь звуковые эффекты.

Как выпускной курс мы решили показать будущее историков. На сцене был оборудован салун Дикого Запада. Когда кто-то входил в его двери, звенел колокольчик. В этом и заключалась моя скромная роль.

Представьте салун, полный расслабляющихся ковбоев. Наши прекрасные девушки зажигательно танцуют канкан (Наташи Тишкова и Имханицкая, Лера Соловьянова, Света Михалевич). Местная певица (Кирилл Потапенко в парике и горжетке из чернобурки) исполняет джазовую композицию.

И вдруг заходит скромный парень в очках (Андрей Бобровский).

– Поздравьте меня, господа, я поступил на истфак!

– Да ты чё, это сейчас не перспективно! – Лучше устраивайся к нам в банк! – откликается «банкир» (Саша Молодин).

– Лучше давай я тебе дам рекомендацию на юрфак, - вставляет «шериф» (Сергей Чугаев).

– Лучше к нам в святую церковь! – вмешивается «священник» (Макс Фурников).

– Мои девочки тоже учились на истфаке, – добавляет «тётушка пивная кружка» (Виолетта Богдан), - а теперь танцуют в баре.

Раздаётся испуганный вопль: «Индейцы»!

Девочки с визгом разбегаются и появляются индейцы во главе с вождём (Алексей Ширыборов) в красочном головном уборе из перьев и меха.

Вождь поёт:

Настоящему индейцу

Завсегда везде ништяк,

Настоящие индейцы

Поступают на истфак!

Выясняется, что он тоже учился на истфаке, но потерялся в археологической экспедиции, вступил на тропу войны и теперь не может с ней сойти.

Потом индейцы разбегаются, и их сменяет особо опасный бандит по кличке «Заочник» (Андрей Хаустов), которого когда-то выгнали с истфака, из-за чего он и стал уголовником.

Самое интересное, что Хаустов действительно после одного конфликта был вынужден перевестись на заочное, но мы этого практически не заметили.

– У меня сегодня радость. Вы не выпьете со мной стакан молока в честь моего поступления на истфак? – обратился к нему студент.

– Да что бы я пил это телячье пойло за этот телячий факультет? – рывкнул Заочник и плеснул из протянутого стакана с молоком в лицо студенту.

– Телячье пойло я вам прощаю, но не телячий факультет! – праведно возмутился студент и вызвал злодея на дуэль.

Но бандит тут же выхватил пистолет и выстрелил в него. Студент падает, схватившись за сердце. Слышится вопль ужаса зрителей.

Внезапно студент встаёт и вынимает красную зачётку истфака, в которой застряла пуля.

В рекламной паузе выходит Ленин (неподражаемый Женя Лаптев) и хвалит зачётку истфака, которая пригодится в любой судьбе: «Зачётка – это чётко!»

Этой же зачёткой студент повергает недоучку «заочника».

После чего все поют песню «Мой истфак».

А спустя полгода у нас был выпускной, мы пошли со своими преподавателями в ресторан, и там нам сказали: «Отныне нет учеников и учителей, есть только коллеги!»

Эпилог

24 года спустя после выпускного мы вновь собрались с сокурсниками в декорациях Дикого Запада отметить столетие истфака. Местом встречи стал ресторан «Синдикат», основанный Андреем Хаустовым и Кириллом Потапенко. Главным организатором также выступил тот самый «Заочник».

Во встрече участвовал Рим Мисбахович, почти 30 лет назад ездивший с нами в колхоз. Из Хабаровска прибыл адвокат Ширыборов, со стильной бородкой и в душе по-прежнему настоящий индеец, которого многие не видели с выпускного.

Мы вспомнили годы учёбы, любимых преподавателей, посмотрели фильм из фотографий студенческой поры, прослушали видеообращение Игоря Пастушенко из подмосковного Солнечногорска и сделали фотографии на память. Всем присутствовавшим я подарил свою книгу «Приключения Оли и Пирата» (кстати, пришли обе Оли – Попова и Габова). Встреча продолжалась 9 с половиной часов!

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Наши девушки по-прежнему прекрасны, хотя у многих уже красавицы-дочери стали студентками. Максим Фурников по-прежнему женат на своей однокурснице Оксане Золиной.

По-разному у всех сложились судьбы. Четверых, увы, уже нет. Игорь Ткаченко – вице-мэр Владивостока, четверо дослужились до полковников МВД и ФСБ, многие преподают, имеют учёные степени, кое-кто успешно занимается бизнесом.

Кстати, у нас полкафедры политологии оканчивало истфак, так что неслучайно наши студенты-политологи выиграли квест, посвящённый 100-летию истфака. Приятно было, сидя в зале, наблюдать за их награждением!

Все мы с благодарностью вспоминаем родной истфак. В заключение хочется сказать огромное спасибо всем нашим преподавателям.

*Спасибо вам за свет ученья,
За добрый негасимый свет!
За роскошь нашего общенья,
За пять прожитых вместе лет!*

Наш курс на 100-летию истфака ДВФУ с любимым деканом